

Письменные источники в интерпретации А. В. Пьянкова.

После того, как мы попытались рассмотреть набор археологических доводов Пьянкова, необходимо детально разобрать то, как он анализирует письменные источники о зихах и касогах.

Версия Пьянкова основана на его убежденности в том, что касоги и зихи - два совершенно различных этноса.

Первые - зихи, согласно Пьянкову, живут только на побережье, их нет на северном склоне. С их адыгской принадлежностью Пьянков вроде бы как согласен, но полностью утверждать это свое впечатление от его работ мы не в состоянии, поскольку зихи явно не входят в ряд исследовательских приоритетов этого археолога. Они всегда только всплывают на втором или третьем плане, как некий аморфный местный фон. Их отношения с касогами также не прорисованы. В то же время, если мы исходим из того, что достаточно категорически утверждается автором о касогах, нам становится понятно, что на момент прибытия этих воинственных пришельцев зихи не успели заселить Закубанье.

Вторые - касоги, тюрки-пришельцы, выполняющие роль колонистов на службе у хазарского правительства. Они, согласно Пьянкову, заняли все пространство Западного Закубанья, от устья Кубани до Псекупса.

Кочевники оседают на землю и становятся, фактически, постоянными кавказскими жителями. Как это происходило и как это можно показать археологическими и письменными источниками, совершенно не понятно. Возникает вопрос: каким образом тюрки, полностью занявшие Западное Закубанье, могли бесследно исчезнуть или ассимилироваться среди адыгов?

Более вероятный исторический сценарий - ассимиляция зихов, которые занимали, если верить Пьянкову и сходно с ним рассуждающим авторам, только узкую полосу между ГКХ и морем, от Геленджика до Туапсе. Над ними буквально нависает толща враждебного Закубанья, заполненная тюрками и аланами. Но потом тюрки и аланы исчезают, и все это пространство занимают адыги. Крупнейшая загадка в истории народов Кавказа. Но мы ошибемся, если будем искать хоть какой-то ответ на этот вопрос у автора, работы которого поставили данный вопрос в повестку дня.

Как нам представляется, Пьянков поставил перед собой супер-задачу: обосновать неадыгскую принадлежность касогов. В ходе написания нескольких статей, как ему показалось, он сумел убедить себя и несколько коллег в собственной правоте. Но вот вопрос, что дальше? Согласимся на минуту, что в безлюдные западные районы Закубанья поселились в большом числе тюрки. Вспомним, что Западное Закубанье прилегает к огромным тюркским же пространствам Степи. Правобережье Кубани населено на момент прибытия этих гипотетических тюрков реальными тюрками-булгарами. Затем последовали еще мощнейшие волны тюркской колонизации в лице печенегов, половцев, татар. Получается, что не остается места и времени для этногенеза адыгов. Либо адыги появились как результат смешения различных тюркских этносов, что должно логически следовать из версии Пьянкова.

Пьянков, по понятной для нас причине, совершенно не допускает мысли, что этнонимы зихи и касоги являются названиями одного и того же народа - адыгов.

После прочтения статьи А. В. Пьянкова складывается впечатление, что он совершенно не имел навыков анализа письменных источников на тот момент, когда сочинил пафосную ревизию под названием «Касоги - казахи - кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа». (Пьянков А. В. Касоги/казахи/кашаки письменных источников и археологические реалии Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Выпуск 1. Краснодар, 2001. С. 198 - 214).

Его «анализ» основан только на дискредитации всех данных об использовании этнонима касоги до середины VIII в., когда, согласно ему же, в Западном Закубанье появились тюрки-касоги.

Одно из первых наблюдений Пьянкова в этой связи: «У самих адыгов не сохранилось подобного самоназвания ни для всей общности, ни для отдельного ее подразделения». Да, в адыгском языке нет слова касог, но что это доказывает? Вот, например, осетины - потомки алан. И, надо же, пользуясь словами Пьянкова, «не сохранилось подобного самоназвания» - аланы - «ни для всей общности, ни для отдельного ее подразделения». Примеров такого рода множество, чего не может не знать сам Пьянков. Грузины, чеченцы, немцы и многие народы мира не называют себя на своем языке теми терминами, которыми их обозначают их соседи.

При этом сам Пьянков только вскользь упоминает о том весьма существенном для понимания вопроса о соотносительности касогов и черкесов (адыгов) обстоятельстве, что «осетины называют кабардинцев кесег / кесгон». Также бегло и без всякого комментария Пьянков говорит о втором важнейшем свидетельстве из сферы кавказской этнонимической традиции: «близко по звучанию сванское название адыгов - кашаг».

Как видим, тысячелетние соседи адыгов - сваны и осетины - называют их касогами. Казалось бы, что тут надо пересматривать? Если только вы не разделяете идеологию и практику безудержного ревизионизма.

А. В. Пьянков упомянул, что такие авторы как Л. И. Лавров, Н. И. Волкова, А. В. Гадло, Е. П. Алексеева и Э. Х. Панеш считают касогов предками адыгов и «их взгляды по этому вопросу учитывают данные ономастики». Подчеркнем, не просто ономастики, а этнонимии. И не только эти авторы, а еще целый ряд весьма уважаемых и не менее эрудированных кавказоведов считали и продолжают считать касогов адыгами. Складывается устойчивое впечатление, что к наблюдениям нескольких поколений кавказоведов А. А. Пьянков относится просто с элементарным пренебрежением.

Затем, видимо, с целью показать, что при анализе касожской проблематики некоторые предшественники (Г. А. Меликишвили, В. Г. Ардзинба) явно переусердствовали, сопоставляя средневековых касогов с анатолийскими кашками II тысячелетия до нашей эры, Пьянков с легкостью отменяет саму вероятность такой связи. «Археологи, - отмечает Пьянков, - не нашли неопровержимых свидетельств массовых миграций племен Северного Кавказа в Анатолию или обратно в эпоху бронзы, но отмечают наличие культурных контактов между этими регионами». При этом, Пьянков сделал отсыл на четыре работы - 1941, 1958, 1960, 1965 гг. издания. Нам представляется, что система представлений о древнейшем Кавказе и Анатолии получила существенное развитие после 1965 г. Хорошо, тем не менее, что Пьянков согласен с тем, что язык хаттов «имеет реальную близость с адыго-абхазскими языками».

В целом, мы не разделяем скепсис Пьянкова на тему самой вероятности связи касогов с кашками, соседями хаттов. Вот, что он пишет: «Почти двухтысячелетний период, разделяющий письменные сообщения о кашках и касогах, делает такое сопоставление научно не корректным. Фонетическое сходство двух имен не более, чем случайность». Да, перерыв большой, но вполне может быть, что термины появились в лингвистически преемственной среде. Выдающийся специалист по хаттскому и хеттскому языкам Вяч. Иванов, например, считает возможным говорить

о лексеме Хатукай в адыгском как одном из зримых примеров преемственности адыгского в отношении хаттского. (Иванов Вяч. Вс. Об отношении хаттского языка к северозападнокавказским // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 51 - 52).

Следующий источниковый материал, который А. В. Гадло и другие исследователи считали возможным трактовать как первое, в рамках раннего средневековья, упоминание касогов, связано с этнонимом хаскун, которое упомянуто в «Картлис цховреба». Тут, конечно же, Пьянков не мог не заметить, что «Картлис цховреба» составлялась в XII, XIV и последующих веках: «Приведенный А. В. Гадло отрывок нуждается в серьезном анализе на предмет установления времени его написания, количестве и времени редактирования, чтобы определить, к какому периоду относится отраженная в эпизоде ситуация. Принять эти сведения без этого нельзя, поскольку, из греческих источников нам не известно, чтобы византийцы владели или контролировали какие-либо племена к западу или к северу от Абасгии в VI веке».

Вот так, оказывается, нельзя принять эти сведения, поскольку само сведение относится к VI веку, а грузинская летопись неоднократно редактировалась и составлялась позднее! Перед нами очень типичный ревизионистский подход, когда неудобные и не отвечающие целям исторические сведения всячески дискредитируются и ставятся под сомнение, просто отменяются. Мы должны доказать Пьянкову, что сведение о восстании хаскунов не придумано и не искажено позднейшим переписчиком. Понятно, что при том уровне сохранности грузинских источников периода раннего средневековья, сделать это абсолютно невозможно. Но означает ли это, что мы должны применить метод Пьянкова ко всему историческому наследию Грузии, которое освещает события раннего средневековья? Очевидно, что нет.

Этноним хаскун маркирует в летописи племя, живущее рядом с Осетией и Абасгией. Это вполне отвечает расселению адыгов. Лексема хаскун очень близка морфологически лексеме касгон, которая до сих пор сохранилась в осетинском языке как синоним черкесов. Нормально, что грузинский летописец VI в. знаком с аланской этнонимической традицией, с теми названиями, которые использовали аланы для обозначения своих соседей по Северному Кавказу.

Если мы на минуту согласимся со строгой «методологией» Пьянкова, то закономерно останемся вообще без русской истории домонгольского периода, поскольку летописей этого времени почти не осталось. Практически все, что знают историки - составлялось и редактировалось в XV и последующих веках.

В том числе и маленький рассказ о касожском князе Редее, которого одолел в поединке Мстислав. Но Пьянков абсолютно не склонен распространить свою «методологию» на русский летописный материал. Свою статью он начинает с констатации: «Со времени выхода в свет работы А. Мусина, локализовавшего Тмутороканское княжество на Таманском полуострове, стало очевидно, что летописные касоги имеют отношение к населению Северо-Западного Кавказа».

Суммируя несколько кратких летописных замечаний о касогах, Пьянков делает такой вывод: «Касоги русских летописей предстают достаточно сплоченным и воинственным народом. Они подчиняются одному князю и проживают недалеко от Таманского полуострова». (Пьянков А. А. Касоги... С. 200). Непонятно, почему касоги не могут проживать на самом Таманском полуострове. Видимо, под Тмутараканское княжество Пьянков щедро выделил весь полуостров. Но в данном случае нас занимает больше логика этого исследователя в преломлении к касожской проблеме. На этой же странице он упоминает о сведениях Константина Багрянородного, согласно которому рядом с Таматархой проживают зихи. Трактат Константина является полностью аутентичным источником середины X в., в отличие от летописи, на которую с полнейшим доверием ссылается Пьянков.

Вопрос, который просто обязан был сформулировать Пьянков: по какой причине русские летописцы не знают или не пользуются термином зихи? Второй вопрос: знали ли русские авторы XI

- XIIвв. о том, Тмуторокань находится не просто где-то рядом с касогами, а что в ней самой располагался административный центр Зихской епархии?

Вслед за упоминанием хаскун'ов в «Картлис цховреба» Пьянков громит упоминание о племени гарш в «Армянской географии» VII в.: «То же можно сказать и об анонимной «Армянской географии» VII в., где упомянут народ гарши, обитавший между болгарами и Понтийским морем (Патканов, 1883, с. 29). Ю. С. Гаглов и А. В. Гадло отождествляют упомянутый этноним с касогами X века (Гаглов, 1966, с. 190; Гадло, 1979, с. 75, 76). Это сочинение также подвергалось редакторской правке, в результате чего появились серьезные искажения первоначального текста, в том числе и интересующего нас отрывка (Бутба, 2001, с. 30 - 41). Народы хаскун и гарши не упоминаются в других письменных источниках и не исключено, что эти имена - следствие ошибки переписчиков. Наконец, нет серьезных оснований отождествлять хаскунов и гаршей именно с касогами. Только специалисты-кавказеды могут пролить свет на причину появления этих этнонимов в средневековых закавказских текстах. Таким образом, всякое утверждение, что касоги упоминаются в письменных источниках VI - VII веков не является достоверным». (Пьянков А. В. Касоги - касахи - кашаки... С. 199).

Недоверие к трактату «Ашхарацуйц» (буквально: «Показ мира»), авторство которого специалисты уверенно связывают с Ананием Ширакаци (ок. 610 - ок. 685 гг.), со стороны Пьянкова не имеет ясно выраженной позиции. Давайте процитируем соответствующий отрывок: «Из Кавказа текут две реки: Валданис (Vardanes, то-есть, Кубань), текущая до горы Кракс (Согах), которая начинается у Кавказа и тянется на северо-запад между Меотисом и Понтом. Другая река, Псевхрос (Psychrus) отделяет Босфор от тех мест (?), где находится городок Никопс... К северу от них (нея) живут народы Турков и Болгар... [То есть болгары расселились к северу от Кубани. Валданис - рукав Кубани, впадающий в Азовское море, Псевхрос - рукав, впадающий в Черное море. - Прим. С. Х.]. Между Болгарами и Понтийским морем живут народы: Гарши, Куты и Сваны до города Питинунта (Pityus) на морском берегу страны Авазов (Abasgi), где живут Апшилы и Абхазы до приморского своего города Севастополиса (Dioscurias), и далее до реки Дракона, текущей из Агван (Алании - Прим. С. Х.) и отделяющей Абхазию от страны Егер». (Из нового списка географии, приписываемого Моисею Хоренскому. Пер. П. Патканова // Журнал министерства народного просвещения. Ч. 226. 1883

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/VII/Arm_Geogr/text1.phtml?id=2184).

Мы знаем, что одним из основных источников Ширакаци было «Географическое руководство» Клавдия Птолемея (II в.). Но упоминается ли Никопс у Птолемея? Нет. Зато этот топоним - Никопсис - есть у Псевдо-Арриана в V в., у которого район Никопса, как и большую часть побережья, заселяют зихи и здесь же он упоминает реки Псахапсис и Топсида. Все эти топонимы и гидронимы имеют очевидный адыгский облик. Это усиливает наше доверие к тем кратким сведениям, которые Анания Ширакаци дает при описании Северо-Западного Кавказа. Если он знал о существовании Никопсиса, то почему бы ему не знать этноним гарш?

Посмотрим, что писал в этой связи А. В. Гадло, считавший касогов одним из адыгских племен: «Возвышение касогов, как можно полагать, началось в VII в. Об этом может свидетельствовать то, что в «Географии» Анания Ширакаци упоминание о зихах отсутствует. К северу от страны абхазов он помещает гаршей, кутов и сванов, которые, по его представлению, «живут между болгарами и Понтийским морем». В гаршах Ширакаци, вероятнее всего, видит кашаг (мн. ч. Кашгар) - сванское название адыгов-касогов. В имени кутов, по-видимому, скрыт старый античный этноним керкеты. Отождествлять кутов с готами-тетракситами, как это делают некоторые авторы, вряд ли возможно. Ширакаци знает готов (во Фракии) и называет их гудк, причем этот этноним сохраняется в обеих редакциях его труда неизменным. Сваны - это, несомненно, обитатели южной стороны Кавказского хребта, жившие к северо-востоку от абхазов. Таким образом, определение «между болгарами и Понтийским морем» явно относится к адыгам, гаршам-кашагам, этническое имя которых охватило

северо-западное Предкавказье до моря. Это подтверждается также адыгским гидронимом, который дает Ширакаци в начальной части раздела об Азиатской Сарматии. Наряду со старым, известным еще Птолемею, иранским названием Кубани Варданес (Валданис), т. е. «широкая (большая - А. Г.) вода», он сообщает ее второе название - Псевхрос, в котором явно присутствует адыгское сочетание «псыж», что означает «старая (т. е. большая) вода». Из текста Ширакаци можно заключить, что река Кубань в верховьях носила название Вал (-р-) дан, а ниже, там, где она приближалась к Черноморскому побережью, называлась Псевхрос. Это соответствовало расселению ираноязычного населения в ее верховье и адыгских групп в ее нижнем течении». (Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV - X вв. Л.: Издат-во Ленинградского университета, 1979. С. 75 - 76).

Что касается этнонима гарш, то существует и более близкая к кашак форма - гашк. (Аракелян Г. С. Черкесога и // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. С. 59). А. А. Туаллагов, рассматривая сведения Ашхарауцц об аланах, приводит форму Гашак, что очень близко к кашак у Масуди. (Туаллагов А. А. Сведения «Ашхарауцц» об аланах // Известия СОИГСИ. Вып. 4 (43), Владикавказ, 2010. Стр. 24 - 36. <http://iratta.com/materials/alany/13796-svedeniya-ashharacuyc-ob-alanah.html>).

Первым упоминанием касогов Пьянков считает описание народа кашак, сделанное ал-Масуди в середине X в. Если это так, то мы должны согласиться с тем, что завоевание тюрками-касогами Северо-Западного Кавказа, произошедшее в середине VIII в., согласно Пьянкову же, ни один из летописцев и географов не заметил на протяжении двух веков. Вряд ли такое невнимание в принципе возможно - да еще в отношении региона, близлежащего к византийскому Крыму, царству Абазгов, которое также находилось в орбите византийского политического и культурного влияния.

Впрочем, описание, сделанное ал-Масуди, действительно носит важнейшее значение для понимания существа касожской проблемы. Оно полностью аутентично - страноведческий трактат ал-Масуди сохранился в первоизданном виде и не оставил для нигилистического восприятия Пьянкова никаких привычных зацепок для отрицания очевидных черт касожской культуры. Правда, и здесь Пьянков делает многозначительную оговорку: «Этот автор не упоминает соседей касогов зихов, хотя отдельные сведения явно относятся к последним». Какие это сведения, он не уточняет. Предположить очевиднейшую вещь - кашаки - арабский синоним для византийских зихов - Пьянков не в состоянии, поскольку такое наблюдение просто уничтожит его «концепцию».

Все то, что Пьянков посчитал важным пересказать из Масуди, говорит о тождестве кашаков с зихами: «За царством аланов находится народ, называемый кашак и живущий между горой Кабх и Румским морем». То есть, географическое расположение кашаков полностью совпадает с расселением зихов. Наблюдение Пьянкова: «Автор называет кашаков прибрежной нацией и отмечает их многочисленность». Далее: «Кашаки по Масуди прекрасны наружностью, имеют развитые ремесла и торговлю, но у них нет единства, и от набегов алан их спасают крепости на морском берегу». Опять-таки жизнь у моря, а по Пьянкову тюрки аннексировали северный склон.

И что это за тюркские колонисты, которых поселили могущественные хазары, которые не имеют единства? Тюркские воины должны были иметь строгую военную и политическую иерархию, во главе которой стоял наместник кагана. Но Масуди описал достаточно подробно привычный образ адыгского общества, хорошо знакомый нам по всем последующим источникам.

Описание народа кашак в трактате арабского ученого-энциклопедиста ал-Масуди «Мурудж ад-Дзахаб» («Россыпи золота»).

«За царством аланов находится народ, называемый кашак и живущий между горой Кабх (Кавказом) и Румским (Византийским) морем. Этот народ исповедует религию магов. Среди племен этих мест нет народа более изысканной наружности, с более чистыми лицами, нет более красивых мужчин и более прекрасных женщин, более стройных, более тонких в поясе, с более ясной (азхар «выпуклая») линией бедер и ягодиц, и [вообще] нет народа лучшей внешности, чем этот. Наедине их

женщины, как описывают, отличаются сладостностью. Они одеваются в белое, в румскую парчу, в ярко-алую ткань (сиклатун) и в различные парчовые ткани, затканые золотом. В их стране производятся различные ткани из льна того сорта, который именуется тала (?) «золото» и который более тонок и носок, чем сорт дабики; один отрез его стоит 10 динаров, и он вывозится в соседние страны ислама. Такие же ткани вывозятся и смежными народами, но славится сорт, вывозимый этими кашаками. Аланы более мощны чем кашаки, которые не могли бы справляться с аланами, если бы их не защищали крепости на морском побережье... По морю от них недалеко до земель Трапезонда, откуда товары идут к ним на кораблях и с их стороны также отправляются корабли. Причина их слабости по сравнению с аланами в том, что они не допускают назначить над собой царя, который объединял бы их вместе. В таком случае ни аланы, ни какой-либо другой народ не мог бы выжить. Их название обозначает по-персидски «гордость», «хвастовство», поскольку персы называют высокомерного гордого человека кашак». (Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X - XI вв. М., 1963. С. 206 - 207).

Масудиевское описание касогов во многих отношениях напоминает нам позднейшие описания черкесов. Сходство кашаков и черкесов видится в отсутствии централизованной власти, в приверженности собственным языческим культам, в подчеркивании особенной красоты населения. Масуди сообщает о большом военном потенциале кашаков, которые в случае соединения своих сил способны доминировать в регионе.

Давайте посмотрим на содержание этого уникального по своей информативности коротенького рассказа о кашаках.

Расселение. «За царством аланов находится народ, называемый кашак и живущий между горой Кабх (Кавказом) и Румским (Византийским) морем».

Что значит, «за царством аланов»? Очевидно, что имеется в виду расселение на запад от аланской границы. Мы не знаем, насколько точно Масуди представлял себе Аланское царство.

Согласно многочисленным описаниям и упоминаниям алан и Алании в арабо-персидских источниках, Алания помещалась в границах от Дарьяльского прохода (Баб ал-Лан) до Аварии в Дагестане (страна Серир). За пределами этой основной аланской территории на Северном Кавказе было еще два значительных аланских анклава - в Кисловодской котловине и на верхних течениях Большого и Малого Зеленчуков в Закубанье. Кисловодский анклав прекратил свое существование в начале VIII века - как предполагают, население отсюда переместилось на Северский Донец, приток Дона. Но следует также предполагать, что часть кисловодских алан ушла на верхнюю Кубань и в верховья Зеленчуков, где как раз с VIII в. фиксируются археологические следы аланской культуры.

Таким образом, выражение Масуди «за царством алан» можно понимать как расселение касогов уже начиная с Кабардинской равнины, то есть на запад от Верхнего Терека. Если мы вспомним, что осетины называют кабардинцев касгон, то все становится на свои места.

Если Масуди включал в Аланское царство изолированный западно-аланский анклав Верхней Кубани, то кашаки занимали все пространство от долины Урупа до Таманского полуострова. Самый западный аланский след - поселение Мошечая балка VIII - IX вв., исследованное в верхнем течении Большой Лябы, но оно уже не чисто аланское, а алано-адыгское, притом, что адыги уже проживали в этом районе, а аланы появились в VIII в., как результат нестабильности на северокавказской равнине.

Зеленчукская аланская община просуществовала вплоть до монгольской эпохи и получила последний сокрушительный удар в 1395 г. от Тамерлана. Проживая столь длительный период по соседству с адыгами, аланы не могли не воспринять значительный пласт автохтонной культуры.

Религия. «Этот народ исповедует религию магов». Комментарий Минорского: «Мусульманские авторы применяют название маджус к древним руссам и норманнам, по-видимому, из-за их обычая сжигать мертвых, описанного у Ибн Фадлана. Это «сжигание на корабле» могло быть неправильно понято как «огнепоклонничество», что явствует из слов Марвази: «саклабы сжигают мертвых, ибо они огнепоклонники». Я не смог выяснить, существовали ли подобные обычаи у черкесов, среди которых ко времени Масуди были и христиане».

Вполне вероятно, что это замечание Масуди сделано не только в связи с кремационным обрядом кашаков, но и в связи с предварительным «воздушным погребением», которое предшествовало захоронению костяков в каменных склепах. Детально об этом смотрите предшествующий выпуск «Ликов...».

Антропологический тип. «Среди племен этих мест нет народа более изысканной наружности, с более чистыми лицами, нет более красивых мужчин и более прекрасных женщин, более стройных, более тонких в поясе, с более ясной (азхар «выпуклая») линией бедер и ягодиц, и [вообще] нет народа лучшей внешности, чем этот». Здесь можно привести несколько сот цитат из европейских, русских и ближневосточных описаний черкесов, которые с неменьшим, а часто с еще большим пафосом констатируют красоту черкесов. Те специфические черты сложения, которые Масуди отмечает у кашаков, характерны для черкесов, что подтверждается как описаниями, так и рисунками путешественников.

Характер, ментальность. «Их название обозначает по-персидски «гордость», «хвастовство», поскольку персы называют высокомерного гордого человека кашак». Итак, этноним кашак - не более, чем персидская кличка, данная зихам. Гордость и высокомерие - часто подчеркивавшиеся наблюдателями черты черкесов, даже на фоне остальных кавказцев, уроженцев Балкан и прочих воинственных этносов - в мамлюкской и османской среде.

Связь с морем. «По морю от них недалеко до земель Трапезонда, откуда товары идут к ним на кораблях и с их стороны также отправляются корабли». Очевидно, что речь идет о расселении вдоль всего черкесского побережья - от Анапы до Бзыби. В это же время Константин Багрянородный отмечал, что протяженность зихского участка побережья - 300 миль. Для исторической Черкесии важнейшее значение имели торговые и культурные контакты с Трабзоном. Это сообщение Масуди можно и нужно понимать как указание на развитие мореходной культуры кашаков (зихов).

Хозяйственное развитие. «В их стране производятся различные ткани из льна того сорта, который именуется тала (?) «золото» и который более тонок и носок, чем сорт дабики; один отрез его стоит 10 динаров, и он вывозится в соседние страны ислама. Такие же ткани вывозятся и смежными народами, но славится сорт, вывозимый этими кашаками». Здесь нам надо просто перечитать то, что написал о высоком уровне хозяйственного развития зихов (касогов) А. В. Гадло. В последующие века в Черкесии производство тканей и готовой одежды было также весьма развитым и ориентированным на внешний рынок.

Военное могущество и воинственность. «Аланы более мощны чем кашаки, которые не могли бы справиться с аланами, если бы их не защищали крепости на морском побережье... Причина их слабости по сравнению с аланами в том, что они не допускают назначить над собой царя, который объединял бы их вместе. В таком случае ни аланы, ни какой-либо другой народ не мог бы выжить». Что тут скажешь, это просто о черкесах. Века соперничества с крымскими татарами - лучшая параллель той ситуации, которую описал Масуди.

Описание Зихии в трактате византийского императора и ученого-энциклопедиста Константина Порфиrogenета «Об управлении империей».

Константин - единственный автор, который использовал оба термина (Зихия и Касахия) одновременно. Его описание, в котором одновременно сосуществуют Зихия и Касахия, можно объяснить тем, что Порфиригенет был отчасти знаком с арабской географической номенклатурой. Интеллектуал на троне совместил оба представления - западное и восточное - и создал свое собственное видение этнической карты региона Северо-Западного Кавказа:

«Из Меотидского озера выходит пролив по названию Вурлик и течет к морю Понт; на проливе стоит Боспор, а против Боспора находится так называемая крепость Таматарха. Ширина этой переправы через пролив 18 миль. На середине этих 18 миль имеется крупный низменный островок по имени Атех. За Таматархой, в 18 или 20 милях, есть река по названию Укрух, разделяющая Зихию и Таматарху, а от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль. Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии - страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор - страна Алания. Вдоль побережья Зихии [в море] имеются островки, один крупный островок и три [малых], ближе их к берегу есть и другие, используемые зихами под пастбища и застроенные ими, - это Турганирх, Царваганин и другой островок. В бухте Спатала находится еще один островок, а в Птелеях - другой, на котором во время набегов аланов зихи находят убежище. Побережье от пределов Зихии, то есть от реки Никопсиса, составляет страну Аваджию - вплоть до крепости Сотириуполя. Она простирается на 300 миль». (Константин Багрянородный. Об управлении империей. М.: Наука, 1991. С. 175, 177).

Под рекой Укрух следует понимать Кубань. Расположение названных островов следует связать с Восточным Приазовьем, где разветвленная сеть лиманов образует участки суши, полностью отделенные от материка. Зихское население Нижней Кубани и Восточного Приазовья действительно могло укрываться на подобных труднодоступных территориях от набегов - не только алан, но и тюрок.

Археологи выяснили, что зихи расселялись не только в Закубанье, но и на правой стороне реки. Традиционное занятие - рыболовство - определяло интерес зихов к заселению прибрежной полосы Азовского моря с его разветвленной системой островов и лиманов. Сообщая о наступлении кипчаков, грузинский автор конца XI в. Джуаншер писал: «В последующее время печенеги и джики во множестве бежали от тюрок и ушли печенеги на запад». Получается, что наступление очередной волны тюркских кочевников застало два таких разных этноса как печенеги и зихи в одном районе, из которого они вынуждены бежать. Таким районом может быть только правобережье Кубани и Восточное Приазовье. Отсюда печенеги бегут на запад вплоть до Венгрии, а зихи смещаются в Закубанье.

Впоследствии этот сценарий повторяется при появлении монголов, от которых бегут половцы и зихи. Половцы на запад - вплоть до Венгрии, а зихи вновь смещаются в Закубанье.

Расположение адыгских областей. «Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии - страна по названию Касахия, выше Касахии находятся Кавказские горы, а выше этих гор - страна Алания». Выше - значит повышение Главного Кавказского хребта. Выше - также значит выше по течению Кубани. Соответственно Зихия начиналась на Нижней Кубани и на западных отрогах ГКХ. За ней - Папагия. Затем - Касахия. И только потом - Алания.

Пусть нас не вводит в заблуждение такое определение как «страна Папагия» или «страна Касахия». Речь не идет о каких-то самостоятельных странах. Скорее всего, имеются в виду области Зихии. Описание Константина посвящено Зихии, ее границам и особенностям. Ниже по тексту Константин пишет следующим образом: «Следует знать, что в Зихии, у места Паги, находящегося в районе Папагии, в котором живут зихи»; «Да будет известно, что в Зихии, в месте под названием Папаги, близ которого находится деревня, именуемая Сапакси». То есть, Папагия населена зихами и находится внутри Зихии. Эти подробности о Папагии заставляют нас думать, что и «страна

Касахия» - просто часть Зихии и не более того. О ней Константин не сообщает ровным счетом ничего. Мы можем уверенно предполагать, что знакомый с арабскими и персидскими источниками Константин элементарно совместил, таким образом, на одном зихском пространстве сведения о зихах и кашаках. Звук *ш* в греческом закономерно заменился на звук *с*.

В то же самое время, внутри Зихии действительно могли или даже должны были существовать полусамостоятельные области, похожие на те, которые потом существовали в Черкесии.

Добыча нефти. «Должно знать, - писал Константин, - что вне крепости Таматарха имеются многочисленные источники, дающие нефть. Следует знать, что в Зихии, у места Паги, находящегося в районе Папагии, в котором живут зихи, имеется девять источников, дающих нефть, но масло девяти источников не одинакового цвета, одно из них красное, другое - желтое, третье - черноватое. Да будет известно, что в Зихии, в месте под названием Папаги, близ которого находится деревня, именуемая Сапакси, что значит «пыль», есть фонтан, выбрасывающий нефть. Должно знать, что там есть и другой фонтан, дающий нефть, в деревне по названию Хамух. Хамух же - имя основателя деревни, старика. Поэтому та деревня так и называется Хамух. Отстоят же эти места от моря на один день пути без смены коня». Имя Хамух можно с уверенностью сопоставить с адыгскими фамилиями Хамук и Хамхоко. В названии Сапакси уверенно читается адыгская основа сап «пыль».

Нефтяные источники в районе Зихии, названном Папаги, указывают нам на западные и центральные районы Закубанья, где действительно существуют нефтяные источники. В первой половине XIX в. об эксплуатации черкесами нефтяных источников писал Хан-Гирей, отмечая таковые в долинах рек Пшиш, Иль и Кудако. Повышенный интерес Константина к вопросу о добыче нефти в Зихии был определен использованием нефтяных зажигательных снарядов в военном флоте империи.

Синонимичность этнонимов зихи и касоги. Адыгское население Северо-Западного Кавказа было известно в западных (византийских и итальянских) источниках как зихи, а страна, занимаемая ими как Зихия. В восточных (арабо-персидских, хазарских и русских) источниках как кашаки (касоги). Очень закономерная ситуация, поскольку, например, русские летописцы изначально пребывали под влиянием хазарской этнонимической номенклатуры терминов. Точно также, в русских источниках неизвестны аланы, но известны только ясы, поскольку этот этноним являлся восточным аналогом западного термина алан.

Отдельные интеллектуалы, такие, например, как Константин Порфирогенет, знавшие не только западную традицию, но и пользовавшиеся восточными источниками, внедряли оба термина. Отсюда парадоксальная карта Северо-Западного Кавказа, на территории которого Константин помещает не только Зихию, но и Касахию.

Это ровно такая же источниковая ситуация, когда в XIV - XV вв. в западных источниках доминировал по-прежнему термин зихи (Зихия), а в восточных (включая русские источники) исключительно термин черкесы (Черкесия). Но отличие состояло в том, что в XIV - XV вв. контакты представителей торговой и интеллектуальной среды Запада с Востоком резко интенсифицировались. Например, итальянские купцы и чиновники в черноморских колониях повседневно контактировали с властями и населением Золотой Орды, Кавказа, турецких государств Анатолии. По этой причине, итальянцы, наряду с термином зихи, стали использовать термин черкесы. Они использовались как синонимичные понятия. В одном и том же источнике, одно и то же лицо может быть названо и зихом, и черкесом. В генуэзской переписке совершенно взаимозаменяемо используются оба термина.

Помимо сведений письменных источников, которые убеждают нас в том, что касогами именовали именно адыгов, и что этот термин являлся синонимом более старого и более

распространенного термина зихи, существует еще и весьма значимый для понимания вопроса кавказский материал.

Так, в осетинском языке обозначением адыгов служит, наряду с привычным черкес, слово *касаг* (вар.: *касгон*), в котором нельзя не признать термин, тождественный письменным средневековым формам - *касог*, *кашак*, *касах* и пр. (Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: «Наука», 1973. С. 20).

В сванском языке обозначением адыгов служит слово *кашаг*. Как отмечает Н. Г. Волкова, «под этим же именем (*Кашаг*) у тех же сванов известна территория Северокавказской равнины». (Там же).

В мегрельском языке, также наряду с черкес, есть, очевидно, более старое обозначение - *кашак*. В XVII в., согласно записям Арканджело Ламберти, мегрелы именовали старшего князя Большой Кабарды Алегуюко Шогенуюко *кашак-мепе*, то есть кашакский царь: «*universal Principe de Circassi chiamato Chasciach Мепе*». (Lamberti, Archangelo. *Relatione della Colchide, oggi detta Mengrellia*. Napoli, 1654. С. 94). Для грузинского языка закономерным является влияние персидской (арабо-персидской) этно-географической номенклатуры.

А. В. Гадло, всегда стремившийся увидеть в *касогах* и *зихах* два самостоятельных адыгских племенных объединения, тем не менее, не мог пройти от наблюдения, согласно которому наименование *касоги* «в ряде источников X - XI вв. покрыло собою весь адыгский этнический массив Северо-Западного Кавказа». (Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа IV - X вв. Л.: Издат-во Ленинградского университета, 1979. С. 75).

Среди племен Кавказа, которые в середине X в. вели войну против Хазарии, неизвестный еврейский автор этого периода, так называемый «Кембриджский аноним», упоминает народ *Зибус*. Это написание, скорее всего, является ошибкой более позднего переписчика, что тем более вероятно, поскольку в иврите буквы *б* и *к* пишутся почти одинаково. Поэтому комментаторы этого источника предлагают прочтение *Зикус*. (Коковцев П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932. С. 123; Гадло А. В. Этническая... С. 191; Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003. С. 438). Алемань приводит два вероятных перевода: «се (вот) те, кто воевал против нас» и «вот они те, кто воевал с нами (как союзники)».

В послании хазарского царя Иосифа (около 954 г.) сановнику-еврею Хасдаю ибн Шапруту, советнику испанского халифа, сообщается о данничестве аланов и *касогов*: «все аланы до границы Аф-кана [Абхаза], все живущие в стране Каса [*касоги*]». (Гадло А. В. Этническая... С. 189).

Таким образом, западный еврейский источник пользуется термином *зихи*, тогда как восточный еврейский источник - термином *Каса*. Гадло подчеркивает это обстоятельство: «Иосиф не знает термина близкого к имени *зихов*. Но он говорит о том, что «все живущие в стране Каса» платят ему дань. Можно думать, что «страна Каса», в представлении Иосифа, включала все племена адыгской общности, в том числе и *зихов*, как в понятие *зихи* (*зибус*) западные авторы включали всю *касожскую* часть адыгов. В этом отношении показательным, что русские источники, известия которых непосредственно восходили к информации, шедшей из Тмутароканя, соседнего *зихам*, не знают их имени. Они пользуются тем термином, который был известен хазарам и арабам - *кашак-касоги*». (Гадло А. В. Этническая... С. 194).

Как видим, А. В. Гадло практически целиком проговорил тот очевидный факт, что существовало два названия одного народа - адыгов. Это и есть ключ к пониманию этнической истории Северо-Западного Кавказа.

Логика наблюдения о тождестве этнонимов зихи=кашаки основана еще и на том фундаментальном факте, что в последующие века синонимом этнонима зихи был этноним черкесы.

Использование двух этнонимов для обозначения одного этноса отражало как сами этно-географические реалии, так и появление значительного числа источников, порожденных подвижной социально-политической и экономической средой, функционировавшей в двух мирах - западном и восточном. Почти всегда это европейцы, осваивающие тюрко-мусульманский мир. Значительный интерес в этом плане представляют венецианские переводы и аутентичные экземпляры золотоордынских документов XIV в. (Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. Источниковедческое исследование. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 48-50, 102, 152-153).

О черкесском-зихском происхождении мамлюкского султана Баркука (1382-1399) писал лично знавший его итальянский дипломат Бертрандо де Мижнанелли: «В то время, когда он был мальчиком в его родной стране, что близ Руси, в области Зиха (Zicha) или Чиркассия (Circassia), она имеет оба названия, Баркук... был обманом похищен пиратами и продан торговцу невольниками». (Ascensus Barcoch. A Latin Biography of the Mamluk Sultan Barquq of Egypt (d. 1399), written by B. de Mignanelly in 1416, ed. by W. Fischel // «Arabica». Т. 6. Leiden, 1959. P. 64). Как видим, Мижнанелли прямо указывает, что у Зихии два названия.

Иоанн де Галонифонтибус в 1404 г. использует этнонимы зих и черкес как синонимы: «Страна, называемая Зикией или Черкесией расположена у подножья гор, на побережье Черного моря». (Галонифонтибус И. де. Сведения о народах Кавказа (1404 г.). Из сочинения «Книга познания мира». Баку: «Элм», 1980. С. 16).

Очевидно, что этноним черкес для определения зихов (адыгов) впервые появился и получил распространение в среде восточных народов. Если данный термин является тюркским или монгольским по происхождению, то его быстрое утверждение было обеспечено обширными границами монгольской империи, тем влиянием, которое исходило из ее канцелярий и историко-географическими сочинениями арабо-мусульманских авторов Золотой Орды и государства Ильханов - монгольского государства в Иране.

Еще одним, весьма важным, источником этно-географических представлений в этот период был мамлюкский Египет. У египетских и сирийских канцеляристов и интеллектуалов в XIV в. утверждается термин Джаркас или Джаракиса (ед. ч. Джаркаси). Есть также формы Чаркас или Чаракиса (ед. ч. Чаркаси); Шаркас или Шаракиса (ед. ч. Шаркаси) и менее часто - ал-Джихаркас. Черкесия широко известна как билад ал-Джаркас (билад - равнина) или просто Джаркас. Эпизодически Черкесия фигурирует как джабал ал-Джаркас (джабал - гора). (Ayalon D. The Circassians in the Mamluk Kingdom // Journal of the American Oriental Society. Vol. 69. Pt. 3. New Haven, 1949. P. 136).

На рубеже XV и XVI вв. знание о Черкесии в Европе серьезно обогащается благодаря выходу в свет в Венеции в 1502 г. детального и талантливо написанного труда Джорджи Интериано. (Интериано Дж. Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // АБКИЕА. С. 46-52). Полнота и степень достоверности очерка Интериано далеко превосходит все то, что было написано о Черкесии до него, и также большинство описаний Черкесии XVI и XVII вв. Закономерно, что автор дал предельно четкое определение основных этнонимов, связанных с адыгами: «Зихи - называемые так на языках: простонародном (т. е. итальянском - Прим. С. Х.), греческом и латинском, татарами же и турками именуемые черкесы, сами себя называют - адига». (Там же. С. 46).

Интерьяно предельно ясно показал, что два основных этнонима - зихи и черкесы - используются соответственно западными и восточными народами для обозначения народа, который идентифицирует себя именем адыги.